

Вспоминая разговор с Цуй Юем, Ся Гу не мог сдержать улыбки. Янь-ван действительно хотел, чтобы он выращивал картошку. Улыбаясь, он посмотрел на кукурузу и обернулся:

— Умею, но выращивание картошки займёт много времени.

— Чем дольше, тем лучше, — ответил Янь-ван, его обычно серьёзное лицо стало мягким, как вода. Слова Ао Цин всё ещё звучали в ушах, и он слегка улыбнулся.

Ся Гу задумался, ему показалось, что Янь-ван улыбнулся. Слова «чем дольше, тем лучше» прозвучали как обещание, успокоив его.

— Почему чем дольше, тем лучше? — спросил Ся Гу.

Янь-ван мельком взглянул на него:

— Чем дольше, тем больше картошка.

Не обращая внимания на смех Ся Гу, Янь-ван слегка улыбнулся и вошёл в лифт.

Сегодня, принимая ванну, Янь-ван позвал Сяо Хуа в бассейн. Ся Гу уже помылся, но не удержался и прыгнул туда же. Два духа и кот весело пускали пузыри, а когда вытерли Сяо Хуа и уложили её спать, она уже крепко спала.

Янь-ван обращался с Сяо Хуа очень нежно, каждое прикосновение было осторожным, и трудно было поверить, что это владыка Ада. У Сяо Хуа была тёплая лежанка за ширмой, куда Янь-ван её положил. Вернувшись, он увидел, что Ся Гу играет с телесной сферой.

— Она уже полностью обесцветилась, — прищурившись, Ся Гу посмотрел на сферу. — Она скоро вылупится?

Наконец-то освобождение, больше не нужно спать, как сиамские близнецы. Честно говоря, Ся Гу был рад. Каждую ночь, засыпая так, он чувствовал, как его душа искривляется.

Взяв сферу, Янь-ван обнял Ся Гу, их кожа соприкоснулась, вызвав у него дрожь. Янь-ван закрыл глаза, его голос был глубоким.

— Ещё рано.

В первый день на съёмочной площадке Ся Гу сделал пробные снимки, Ли Линь опубликовала их в Weibo, Сюй Си перепостил. Кто-то заметил, что Ся Гу — тот самый парень, который спас племянника Сюй Си, и связал это с его ролью.

Так родился фан-клуб «Гуси».

Конечно, Ся Гу ничего об этом не знал. Он просто чувствовал, что за один день стал популярным на всей съёмочной площадке.

У Сюй Си была отдельная гримёрка, и Ся Гу тоже туда затащили. Когда не снимали, он сидел там и слушал, как Сюй Си рассказывает о своей роли. Раньше он не замечал, но Сюй Си оказался болтуном.

Конечно, хоть и болтун, но говорил он полезные вещи. Ся Гу терпеливо слушал, и в гримёрке Сюй Си они уже отыграли одну сцену.

Когда Ся Гу прижал Сюй Си к стене, дверь гримёрки открылась, и на пороге появилась матушка Сюй, элегантная и величественная, с мягкой улыбкой:

— Заняты?

Этот голос напугал Ся Гу, он поспешно отстранился и почтительно поздоровался:

— Матушка Сюй.

Не объясняя, Сюй Си подошёл и взял у матери то, что она принесла. Матушка Сюй пришла на съёмки, принеся сладости, Ся Гу поспешил поблагодарить. Когда она села, рассматривая вещи на столе, и начала говорить, чтобы Сюй Си в будущем был более собранным, Ся Гу вдруг заметил.

Вырез ципао был невысоким, открывая белую, как лотос, шею. А на задней части шеи был чётко виден квадратный знак «три».

Дело Ли Ци и брата Жэня дали Ся Гу некоторые подсказки. Цифра на шее — это не просто обратный отсчёт земного срока жизни, она связана с чем-то ещё.

Иначе, когда он спас брата Жэня, Хэй и Бай Учаны и Цуй Юй ничего не заметили. И что это было за полупрозрачное существо на крыше?

Матушка Сюй была хорошей кулинаркой и дружелюбной. Сегодня она специально пришла на съёмки, узнав, что Сюй Си и Ся Гу в одной группе. Зная, что это первый раз Ся Гу снимается, она с тёплой улыбкой сказала:

— Не нервничайте в первый раз, всё начинается с трудностей, просто сохраняйте спокойствие. Сюй Си, у тебя больше опыта, помоги ему.

Ся Гу спас Сюй Цзя, и матушка Сюй была полна благодарности к этому молодому человеку. Он был скромным и бескорыстным, что редко встречается среди молодёжи. Она искренне полюбила его.

Ся Гу тоже был благодарен матушке Сюй за её заботливые слова и внимание, которые согрели его сердце. Сюй Си, получив указание матери, с улыбкой согласился.

Сюй Си был резким с незнакомцами, но с матерью был уважительным и нежным. Говорил мягко и был скромным.

Посидев немного, матушка Сюй ушла за Сюй Цзя. Перед уходом она взяла Ся Гу за руку:

— Ся Гу, Цзяцзя сказал, что скучает по тебе, если есть время, приходи с Сюй Си вечером к нам ужинать.

С благодарностью согласившись, Ся Гу поспешно улыбнулся. Матушка Сюй, чем больше смотрела на него, тем больше он ей нравился, и, похлопав его по плечу, ушла.

Проводив матушку Сюй, Сюй Си и Ся Гу вернулись в гримёрку. Сидя на стуле, Сюй Си, глядя в зеркало на лицо Ся Гу, с улыбкой пошутил:

— Моя мама почти считает тебя своим сыном.

Всё ещё думая о цифре на шее матушки Сюй, Ся Гу с трудом ответил:

— Как это возможно?

— Почему бы и нет, — обернувшись, Сюй Си посмотрел прямо в глаза Ся Гу. — Я снимаюсь уже давно, но она никогда раньше не приходила на съёмки.

В сердце Ся Гу потеплело, он откусил печенье и посмотрел на Сюй Си:

— Тебе повезло с такой мамой.

Эти слова звучали странно, Сюй Си отвел взгляд, мельком взглянув на Ся Гу. Вспомнив, как тот спешил в больницу, он ничего не сказал.

У Сюй Си было много сцен, и после съёмок он мог отдыхать больше часа. В это время он репетировал с Ся Гу. Ся Гу, как дублёр, имел опыт, но это не касалось актёрского мастерства. В конце концов, терпение Сюй Си лопнуло. Хотел рассердиться, но Ся Гу смотрел на него с мольбой, и Сюй Си, положив сценарий ему в руки, с горькой улыбкой сказал:

— Я так тебя не вдохновляю?

Когда любишь кого-то, взгляд должен быть полон этого человека, разговор с ним, улыбка должна светиться. Но Ся Гу играл, как будто жуёт воск, скучно и безвкусно. Произнося реплики, его лицо было напряжённым, это не было похоже на разговор с кумиром, это было похоже на ожидание казни.

— Если бы я вдохновлялся мужчиной, это было бы странно, — Ся Гу вздрогнул.

Сюй Си посмотрел на него с усмешкой:

— Гетеросексуал? В этом кругу ты редкий вид. У тебя никогда не было симпатии к мужчине?

Как только эти слова произнеслись, в голове Ся Гу мгновенно появилось лицо. Узкие глаза, высокий нос, тонкие губы, строгие, но не жёсткие черты, идеальные, как скульптура.

Ся Гу замер, тряхнул головой. Что за бред, почему он сейчас вспомнил Янь-вана.

Едва он начал трясти головой, в ухе раздался звук «тук», он вздрогнул, глаза широко раскрылись, глядя на Сюй Си, который был в сантиметрах от него, и дрожащим голосом спросил:

— Ты... Что ты делаешь?

Сюй Си молчал, смотря на него. На лице не было ни капли эмоций, но взгляд был настолько сосредоточенным, что, казалось, мог выжать воду. Ся Гу никогда не видел такого взгляда, он был тревожным, но радостным, запутанным, но решительным. Один взгляд разобрал Ся Гу на части.

Сердце билось, как барабан, Ся Гу не понимал, что вдруг случилось с Сюй Си. На лице появился румянец, он неловко кашлянул.

Когда Ся Гу был на грани взрыва, взгляд Сюй Си вдруг смягчился, и игривость в глазах исчезла. Он убрал руку со стены, сел обратно, позволив гримёру нанести пудру, и спокойно сказал:

— Кто сказал, что ты должен действительно любить мужчин? Это же игра, просто сыграй.

Сюй Си на собственном примере показал Ся Гу, что хороший актёр, даже будучи гетеросексуалом, должен реагировать на флирт партнёра в фильме. Только так можно называться профессионалом.

Уважение Ся Гу к Сюй Си было безграничным.

Когда Ся Гу немного поиграл, он побежал в туалет. Стоя рядом, Чжан Сюэ спросила Сюй Си:

— Когда ты стал так хорошо играть?

Глядя на своё отражение в зеркале, Сюй Си слегка улыбнулся, уголки глаз приподнялись.

— Кто сказал, что я играл?

Авторское примечание: Ся Юй — не просто капризная принцесса, подумайте о её высокой температуре и «золотых пальцах» Ся Гу. Остальное будет объяснено в тексте.

<http://bllate.org/book/16256/1462519>